

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ

Интерес к рассматриваемым в данной работе объектам обусловлен тем, что данные социальные пространства содержат в себе особые условия для воспроизводства белорусской идентичности. Рассматривая роль пространственных факторов в воспроизводстве двух диаспоральных вариантов белорусской идентичности, имеет смысл обратить внимание на характер распределения в физическом пространстве носителей белорусской идентичности.

Если для польского случая характерно компактное расселение (по результатам переписи 2002 г., 96,6% белорусов Польши сосредоточены в Подляшском воеводстве, а в 12 гминах доля носителей белорусской идентичности составляет более 20% (в гминах Орля и Дубиче-Церкевне – более 80%)), то в литовском случае расселение носителей белорусской идентичности носит более дисперсный характер (по результатам переписи 2001 г. максимальная доля белорусского населения была зафиксирована в г. Висагинас – 9,7%).

Подобные обстоятельства способствовали формированию специфического содержания белорусской идентичности, в частности, отношения к различным пространствам, для анализа латентных оснований которого имеет смысл прибегнуть к процедуре факторного анализа, базой расчета которого явились результаты опроса, проведенного в рамках международного проекта ENRI-East (2008-2011 гг.). Результаты факторного анализа, осуществленного на наборе переменных, относящихся к вопросу «насколько близким Вы себе считаете...», демонстрируют устойчивую структуру пространственных компонент.

В обоих случаях первая компонента включает в себя переменные, связанные с наднациональным европейским пространством. Вторая компонента соотносится с пространством принимающего государства, включая в себя переменные «населенный пункт, в котором проживаете» и «Литва/Польша». Третья компонента соотносится с государством происхождения. Групповая переменная в литовском случае оказывается включенной в компоненту, соотнесенную с пространством Беларуси, в польском случае – соотносится с локальным и общим пространством Польши. Наиболее сильная корреляционная связь характерна для переменных, относящихся к оценкам близости этнического меньшинства и локального пространства (см. Табл.1).

Таблица 1 – Матрицы повернутых компонент, полученные в результате применения факторного анализа, в значениях факторных нагрузок (не отображены факторные нагрузки $< 0,5$)

Белорусское меньшинство в Литве			
Переменные	Компоненты		
	1	2	3
Этническое меньшинство			,816
Населенный пункт, текущего проживания		,848	
Литва		,812	
Беларусь			,836
Балтийский регион	,717		
Восточноевропейский регион	,880		
Европа	,879		

Мера выборочной адекватности
Кайзера-Мейера-Олкина = 0,781
Кумулятивный процент объясненной
дисперсии трех компонент = 73,2 %

Белорусское меньшинство в Польше			
Переменные	Компоненты		
	1	2	3
Этническое меньшинство		,804	
Населенный пункт, текущего проживания		,853	
Польша		,644	
Беларусь			,801
—			
Восточноевропейский регион	,834		
Европа	,916		

Мера выборочной адекватности
Кайзера-Мейера-Олкина = 0,683
Кумулятивный процент объясненной
дисперсии трех компонент = 81,8 %

В подляшском случае было сформировано устойчивое коммуникативное пространство, сохраняющее инструментальную роль белорусского языка, выступающего существенным идентификационным маркером. Другим существенным основанием идентификации стал конфессиональный фактор (соотнесенность подляшской белорусскости с православием на фоне традиционно католической польскости). Носители белорусской идентичности в Подляшье, таким образом, находят основания для воспроизводства белорусской идентичности в локальном intersубъективном пространстве.

Для литовского случая характерна большая «открытость» коммуникативного пространства по сравнению с подляшской группой, ограничивающей большинство контактов внутригрупповым сообществом. При этом среди носителей литовского варианта белорусской идентичности количественно доминируют мигранты, которые находят основания для воспроизводства, как правило, в практиках предшествующего пребывания в государстве происхождения, что, в свою очередь, определяет некоторые содержательные аспекты белорусской идентичности и подчеркивает множественность белорусской идентичности. Если литовский вариант более близок и соотносим с метропольной белорусскостью, то в польском случае, он скорее может быть обозначен как «подляшский», так как находит основания для собственного воспроизводства в локальных пространствах данного региона.